

веты дала. Но история и космос еще продолжают существовать. Как продолжает существовать человек.

Загадка о человеке остается для нас актуальной. В лекционном выступлении на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета 30 марта 1998 года В. В. Бибихин говорил о некоем партнерстве (как позитивном, так и негативном) в процессе космической эволюции между людьми и иными существами (богами, ангелами, демонами). Исход этих взаимоотношений не предрешен. В. В. Бибихин ссылаясь на мнение А. В. Ахутина, что человек не есть в полном смысле род (т.е. космическое существо). Подобные предположения подводят нас к более ясному пониманию существа той загадки, которую представляет человек, мы сами. Несомненно, Платону удалось увидеть идеальное изваяние Космоса — по неподдельности тона это признается сразу. Но сумел ли он распознать на космическом фоне образ человека? — это требует отдельного большого исследования.

М. А. Солопова*

БЕССМЕРТИЕ НЕРАЗУМНОЙ ДУШИ У ПЛАТОНА И В ПОЗДНЕМ ПЛАТОНИЗМЕ

Для обсуждения предлагается вопрос о бессмертии души в платонизме. Бессмертие души — особенность учения платоников в отличие от всех других философских

---

* *Солопова Мария Анатольевна* — научный сотрудник Института философии РАН (Москва).

школ античности. Но в рамках этой безусловно школьной догмы была одна дискуссионная проблема. Назовем ее проблемой границ бессмертия. В моем сообщении я предполагаю оценить платиновскую позицию по поводу бессмертия неразумной души и показать ее новизну в сопоставлении с другими подходами к той же проблеме.

Хотя Гераклит говорил «границ души тебе не отыскать», платоно-аристотелевская философская психология начинается с установления этих границ. Душа, по учению Платона, состоит из трех иерархически соподчиненных частей, согласно трем возможным типам проявления жизни: вожделеющей, пылкой и разумной. Превыше всего разум, ниже всего инстинкты, или вожделение. У животных разума нет, и в животном душа проявляется двояко: как чувствующая и как вожделеющая. Растения находятся на низшей границе лестницы живого бытия и описываются проще всего — у них только вожделеющая душа.

Бессмертна ли у платоников вся душа или только душа разумная?

1. Плотин.

Начну свой обзор с достаточно позднего периода в истории школы, который в XIX в. справедливо назвали неоплатонизмом, хотя основатель этого учения считал себя прямым продолжателем аутентичного платонизма. В трактате «О бессмертии души» (Энн. IV 7 [2]) Плотин предлагает разнообразные доводы в пользу бессмертия души. После пространного опровержения стоиков и кратких собственных положительных доказательств он специально высказывается по вопросу о бессмертии душ неразумных существ. В IV 7, 14 мы читаем о том, что абсолютно все души бессмертны: «*О ДУШАХ ПРОЧИХ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ*, кои пали настолько, что оказались в телах

животных, *СКАЖЕМ, ЧТО ОНИ ТОЖЕ ПО НЕОБХОДИМОСТИ БЕССМЕРТНЫ*. Даже если это какой-то другой вид души, ей все равно необходимо происходить не иначе, как из жизненной природы, потому что она является для животных причиной жизни. *ТО ЖЕ САМОЕ ОТНОСИТСЯ И К ДУШАМ РАСТЕНИЙ*».

Попытаемся показать, что в отличие от основного текста трактата, в целом глубоко традиционного, это высказывание Плотина можно считать за нео-платонический мотив платонизма Плотина.

2. Платоники до Плотина.

Вопрос о бессмертии неразумной души был предметом спорным в позднем платонизме, поскольку собственная платоновская позиция довольно темна. Обратимся к тексту «Учебника платоновской философии» Алкиноя (II в.), где утверждается бессмертие только разумной души со ссылкой на Платона: «Что бессмертны души разумных существ — это у Платона можно считать твердо установленным; а вот *БЕССМЕРТИЕ ДУШ СУЩЕСТВ НЕРАЗУМНЫХ СОМНИТЕЛЬНО*. И по всей вероятности, *ДУШИ НЕРАЗУМНЫХ СУЩЕСТВ... СМЕРТНЫ И ТЛЕННЫ*».

О других платониках у нас есть свидетельство Прокла из комментария к «Тимею». Согласно Проклу, современники Алкиноя Аттик и Альбин присоединялись к его мнению о смертности неразумных душ. Иное мнение было у Плутарха и Херонеи. В трактате «О лике на Луне» он пишет, что «согласно роковому предопределению, всякая душа, как лишенная ума, так и обладающая умом, после исхождения из тела должна в течение определенного времени странствовать в пространстве между Землей и Луной». В этом фрагменте Плутарх говорит о душах животных, у которых нет ума (нус), о душах растений

Плутарх не упоминает. Так можно понять это место, так же толкует позицию Плутарха Дамаский в комментариях к «Федону». Кроме того, можно вспомнить истолкование «Тимея»: согласно Плутарху, демиург сотворил душу из неразумной души, вложив в нее разум.

Апулей из Мадавы в своем учебнике «Платон и его учение», равно как и в «практическом» применении платонизма в романе «Метаморфозы», исходит из признания переселения душ и бессмертия неразумной души.

Упомянем также Филона Александрийского, — Филон полагал, что неразумная душа смертна.

Таким образом, представители так называемого среднего платонизма единодушно отрицали бессмертие душ растений. Все, за исключением Плутарха и Апулея, отрицали бессмертие душ животных.

3. Свидетельство Дамаския.

Полностью картину платонического подхода к бессмертию души можно восстановить с помощью упомянутого комментария Дамаския к «Федону»: «Одни, как Нумений, полагали, что бессмертие распространяется от разумной души вплоть до низшей одушевленности; другие, как Плотин в каком-то сочинении, — вплоть до природы; третьи — вплоть до неразумной души, из древних сюда относятся Спевсипп и Ксенократ, из современных — Ямвлих и Плутарх; другие (Порфирий и Прокл) — что бессмертие распространяется только на разумную душу; другие (большинство перипатетиков) — что только ум бессмертен; другие, что бессмертна мировая душа, в которой частичные души исчезают».

Итак, согласно Дамаскию, самыми радикальными сторонниками бессмертия души были Нумений и Плотин. Более осторожными — Спевсипп, Ксенократ, Ямвлих,

Плутарх Афинский (ясно, что они признавали бессмертие второй из двух неразумных составляющих души — собственно животной); Порфирий и Прокл не признавали бессмертия неразумной души, а перипатетики, как известно, вообще считали душу смертной, признавая бессмертным выведенный из состава души ум (нус). Последними упомянуты, как очевидно, стоики, но их учение не допускает бессмертия отдельных душ.

Таким образом, в признании полного бессмертия души только одного автора можно считать единомышленником Плотина в этом вопросе — платоника и пифагорейца Нумения (II в.). Не лишне вспомнить, что Нумению принадлежит знаменитая формулировка: «Платон — Моисей, говорящий по аттически». Эта параллель уместна как для космогонии, что очевидно, так и для психогонии: в том и другом случае у нас получается картина, отдельные части которой не стыкуются между собой в непротиворечивое целое.

4. Платон о бессмертии души.

Отрицая бессмертие неразумных душ (как животных, так и растений), платоники продолжали традицию, берущую свое начало от диалога Платона «Тимей». Это единственный текст, где имеются прямые утверждения по этому поводу, на основании чего его мнение можно полагать, по словам Алкиноя, «твердо установленным». После краткого авторского резюме процесса космогенеза в 69b-c, Платон повествует о создании смертных существ. При этом выдвигается недвусмысленный постулат: то, что создал демиург, то божественно (= бессмертно), а «порождение смертных он доверил тем, кого сам породил». Далее на очень небольшом пространстве текста встречаются три принципиальных выражения: сначала «смертный вид

души», затем «смертный род души» и, наконец, «смерная душа»; чуть погодя опять встречается «другая смертная часть души» (имеется в виду, что смертная душа состоит из двух частей — вожделеющей и пылкой). Проблема заключается в том, что если отвлечься от образа бога-демиурга, в некоторый момент космогенеза отошедшего от дел и вернувшегося к своему «обычному состоянию», то у нас не будет никаких оснований постулировать одни души более живыми, чем другие.

Рассмотрим более ранние тексты Платона, из которых наибольшее значение имеют «Федон», «Федр» и «Государство».

Разделим все интересующие нас диалоги Платона на две группы. К одной отнесем те, где Платон говорит о переселении душ: «Федр», «Государство» и «Тимей». Само признание метемпсихозы требует признания бессмертия всех душ, участвующих в этом процессе. Куда же переселяются души? Согласно «Тимею», разумные души последовательно перерождались в женщин, птиц, четвероногих, пресмыкающихся и, наконец, в водных тварей (рыб, устриц и т. д.): «Сообразно этому все живые существа и поныне перерождаются друг в друга, меняя облик по мере убывания или возрастания своего ума или глупости (92c1–3)».

О переселении душ в неразумных животных говорится и в 10 кн. «Государства», причем слово «зверь» недвусмысленно ограничивает понятие «живое существо»: «Эти образчики <жизней> были весьма различны — жизнь разных животных и все виды человеческой жизни (618a3–4). Души разных зверей точно так же переходили в людей и друг в друга, несправедливые — в диких, а справедливые — в кротких, — словом, происходили всевозможные смешения (620d2–5)».

И, наконец, о том же говорится в «Федре»: «Человеческая душа может получить и жизнь животного, а из того животного, что было когда-то человеком, душа может снова вселиться в человека (249b3–5)».

Резюмируем: в круговорот перерождений включены люди и животные (высшие и низшие), но не растения. Но то, что хотя бы животные вовлечены в метемпсихозу, требует их бессмертия, которое текстом «Тимея» не допускается.

К другой группе отнесем те диалоги, в которых Платон доказывает бессмертие души. Это диалоги «Федон» и «Федр». В сумме у Платона находим пять доказательств, но рассмотрим четыре, сразу оставляя в стороне первое «доказательство» из «Федона» по причине его неубедительности.

Из четырех доказательств лишь одно (анамнесис) относится только к разумной душе. Доказательство от принадлежности к вечному бытию (аналогичная дихотомия бытие-становление открывает космогонию «Тимея») и «онтологическое доказательство» — в понятие жизни входит понятие жизни и бессмертия — вполне применимы и к неразумным живым существам. Доказательство от начала движения не предполагает никакого разумного начала, — именно потому Плутарх из Херонеи имел веские основания интерпретировать сотворение души в «Тимее» как сотворение из неразумной души разумной — если хора сотрясалась беспорядочным движением, что-то должно же было быть источником этого движения. Источник — душа, но неразумная.

Возвращаясь к Платону, подытожим: если исходить из доказательств бессмертия души, то надо признавать не только бессмертие животных, но и растений, о которых в

«Тимее» сказано как о «природе, родственной человеческой» (77a4) и «третьем виде души» (77b3–4).

Плотин в своем признании бессмертия неразумной души был последователен до конца, — неоплатоники, как правило, оказываются большими платониками, чем сам Платон.

С. Е. Федоров*

РЕФОРМАЦИОННАЯ ТЕОСОФИЯ И НЕОПЛАТОНИЗМ

Соотношение реформационной теософии и неоплатонизма относится к числу недостаточно изученных проблем. Логика трансформации ренессансного наследия в реформационное «подсказывала» специалистам резкое снижение позитивного интереса европейских реформаторов к неоплатонизму. Это сказывалось в первую очередь в конструктивной критике последнего, способствовавшей во многом исходной институционализации нового церковного учения.

Имевшая несомненный приоритет в рамках так называемой государственной реформации, эта тенденция стала ослабевать по мере того, как движение за церковную реформу стало испытывать симптомы первоначального кризиса. Вылившийся в реформацию второй волны — сектанство, — этот кризис изменил наметившееся в первой половине XVI века критическое отношение к неоплатонизму.

Наиболее значимым аспектом нового интереса к наследию неоплатоников стала область «методологии», эф-

---

* *Федоров Сергей Егорович* — канд. исторических наук, доцент кафедры истории средних веков СПбГУ.